

Все это творилось во всем мире. Пять процентов населения Земли прошли через игры смерти, и из них выжила лишь часть. Все военные и полицейские просто исчезли.

Между теми, кто прошел игру, и теми, кто остался вне, возникла огромная разница. Если первые в течение последнего месяца прошли через настоящий ад, то вторые – нет. В их мире по-прежнему отлично ловили телефоны, работал интернет, были доступны все блага жизни и никого не заставляли убивать своих друзей и близких. Исчезли только военные и полиция. Эти люди продолжали жить в мире здравого смысла, без кармы или монстров.

Конечно, отсутствие военных и полиции все же сказалось на нормальном функционировании общества.

Кто-то даже заявил, что насилие являлось основным фундаментом существования государств. В определенных регионах невозможно было создать страну, не будучи сильнейшим или хотя бы одним из сильнейших. Люди следовали установленным порядкам лишь потому, что их могли наказать за непослушание. Именно поэтому исчезновение самых фундаментальных основ функционирования законов государства, полиции и вооруженных сил, оказало огромное влияние. Но при этом мир все же не погрузился в беззаконие, как в «Безумном Максе» или другой похожей антиутопии. Были такие страны, но Южная Корея в их число не входила. Хотя здесь тоже существовал некоторый хаос, оставшегося порядка все равно хватало для того, чтобы люди продолжали ходить на работу, учиться и выполнять свои привычные функции.

Это были «нормальные люди», которые никогда не выделялись. Однако они были теми, кто и сохранил этот мир. Они желали возвращение порядка как можно скорее. Обычно они были невидимы, словно воздух, но теперь, когда покровы были сорваны, их стало очень много. Так много, что хулиганам и нарушителям спокойствия было не так-то просто что-либо им противопоставить.

Существовали страны, которые давно зарекомендовали себя как те, что были способны поддерживать порядок. В конце династии Хань, когда Хэ Цзинь и его повстанцы погибли, и даже когда Юань Шао, Дун Чжо, Лю Бэй и Цао Цао устроили беспорядок, династия Хань не рухнула*. Так было в прошлом, и нынешняя Корея тоже не рухнула после месяца без полиции и военных.

(Прим.пер.: Во-первых, речь идет о китайской истории, а не корейской. Во-вторых, я хз о чем автор, поскольку Цао Цао, Лю Бэй и Сунь Цюань в итоге смогли довести дело до формального отречения ханьского императора от трона в 220м году и создания трех империй вместо одной ханьской)

Хотя чтобы страна выстояла, президент вынужден был выкладываться на полную, вертеться как угорь на раскаленной сковороде.

Первым делом он направил пожарных на выполнение функций контроля. Затем реорганизовал

чиновников, чтобы создать новую военную силу. Дела велись примерно в следующем режиме: «Все оружие исчезло вместе с военными!» - «Найдите все, что осталось, а если будет недостаточно, вооружите их дубинками! Если и этого будет мало - создайте новое оружие! Завтра начнем производство! Думайте головами, а не жопами!» - «Да, сэр!» - «Ввести военное положение и начать набор резервных войск» - «Да, сэр!».

И пока президент в срочном режиме решал возникающие проблемы, из прежде заблокированных районов Сонбук и Гандонг стали появляться выжившие. Это были районы, отрезанные от остальной части города непрозрачной стеной, мешавшей войти внутрь или даже заглянуть за ее границы. Районы, которые создавали очень неоднозначную ситуацию.

Президент должен был разобраться в ситуации, поэтому он вызвал лидеров групп в Голубой Дом и провел встречу. Поскольку лидеры также хотели разобраться в том, что происходило за пределами стен, они охотно согласились.

Чой Хюк отправил Бэк Сэвану сообщение. Это был навык, который он выучил после пробуждения в качестве суверена, позволявший общаться со своими последователями, где бы те не находились.

- Помнишь, как ты говорил, что думал, будто бы основная армия отступила?

- Да.

- Ты узнал, что именно произошло?

Бэк Сэван колебался. Голос Чой Хюка казался слишком серьезным. Даже грозным, что очень беспокоило. Однако, в конце концов, он все же открыл рот.

Он рассказал о предательстве войск под командованием Юнг Минджи, не умолчал о коварстве Сонг Симина и Юн Гирим. Поскольку это уже не было секретом, выяснить все не составило никакого труда.

-...Так вот, что случилось. Они в Голубом Доме?

И Чой Хюк вырубил связь. Бэк Сэван тот час же вскинулся.

- Эй, подожди!

- Что?

- Не говори мне... что ты просто прикончишь их, когда доберешься туда?

Чой Хюк не ответил. В настоящее время его сложно было бы назвать нормальным. Он хотел попасть в Голубой Дом только лишь потому, что они были там. У него не имелось никаких планов относительно того, что он будет делать, когда прибудет. Весьма вероятно, что он действительно «просто убьет» их.

Чой Хюк молчал.

- И скольких ты собираешься убить?

- Королей, которые были при Юнг Минджи, и Юн Гирим.

- А если появится кто-то, кто попытается тебя остановить?

Чой Хюк не ответил. Он прикончит всех, кто встанет на его пути. Разве это не очевидно?

- А что, если это будет президент?

Чой Хюк скрипнул зубами. Его внутренности буквально полыхали огнем. Дыхание стало выбиваться из ритма, судорожными нервными выдохами покидая грудь.

- К чему ты ведешь? - слегка дрожащим голосом спросил он.

- Хорошо, допустим, ты их убьешь. Но нам все же стоит следовать основным правилам и процедурам.

- Правилам и процедурам? В этом мире есть что-то подобное?

- Значит, создай их самостоятельно.

Чой Хюк снова промолчал.

-...Даже если результат будет тем же, есть разница между убийством королей в и за пределами стены. Пожалуйста, дай мне день. Я что-нибудь придумаю.

- Что?

- Пожалуйста, просто подожди. Я уже в пути. Давай вместе отправимся в Голубой Дом.

Бэк Сэван объявился неподалеку с сумкой, полной дорогого ликера.

У Чой Хюка не возникло никаких проблем со входом в Голубой Дом, поскольку Хранитель Бэй Джинман, генерал Ча Тайши из Альянса Товарищей по Оружию, Рыцарь-капитан Рю Хёнсунг и остальные подтвердили его личность.

Тем вечером в честь празднования возвращения Чой Хюка они разделили ликер между собой. Затем долго разговаривали с Бэк Сэваном, объясняя ему ситуацию и получая в ответ его сочувствие. Настроение того вечера было действительно приятным.

- А кто короли из другого района? Я бы хотел с ними познакомиться.

Это был последний вопрос, который он задал, прежде чем все начали расходиться.

На следующий день встреча состоялась вновь.

Когда президент подтвердил, что они обладают сверхчеловеческими способностями, у него не осталось иного выбора, кроме как попытаться заручиться их помощью. Он попытался назначить их генералами, чтобы разрешить проблемную ситуацию, и встреча продолжала тянуться вечно, поскольку уточнение конкретных деталей и обсуждение последующих действий действительно отнимало много времени.

- Итак... вы говорите, что эта непрозрачная стена может появиться снова?

- Да... Как те, кто уже участвовал в игре, мы думаем, что такое возможно. Игра не закончилась. Мы получили сообщение о трехдневном перерыве, который завершится завтра.

-... В любом случае, если стена появится снова, смогу ли выжившие помочь тем, кто окажется внутри.

- Это невозможно. Мы не смогли снова войти в район, стоило нам его покинуть.

- ...Это означает, что если появятся новые выжившие, нам будет нужен кто-то, кто сможет их контролировать.

- Да, верно.

Королей, которые непосредственно договаривались с президентом, было несколько – Сонг Симин из района Гандонг, Мин Джарам из района Мапо и трое-четверо других. Остальные короли лишь молча слушали.

Причина была проста.

Все это было слишком далеко от их реальности. Перерыв длился всего три дня, и никто не знал, что за игра начнется после. Большинство королей испытывали головокружение от разговоров про попытки поддерживать порядок.

На самом деле генерал Ча Тайши из Альянса Товарищей по Оружию был самым близким к реальному пониманию вещей. Конечно, реакция президента выглядела вполне теплой и адекватной.

А вот когда появился Чой Хюк, многие короли взволновались. Они чувствовали, что что-то произойдет после вчерашних разговоров и посиделок, но не понимали, что именно.

В этот самый момент президент как раз собирался назначить Сонг Сими́на на роль главного поддержателя порядка. Выбор на него пал в первую очередь потому, что он показал себя как отзывчивый человек, легко идущий на контакт и компромиссы, что для президента было более чем удобно.

- Что насчет того, чтобы лидер Сонг Симин взял на себя поддержание порядка в столичном регионе?

- Я против, - вышел вперед Чой Хюк.

Он говорил спокойно и даже почтительно.

- Президент, вероятно, не в курсе, однако внутри этой непрозрачной стены творится настоящий ад.

Многие короли согласно кивнули.

- Монстры – далеко не единственная проблема. Люди часто убивали друг друга.

На этот раз кивнуло уже намного больше королей.

- И Сонг Симин был одним из них. Он предал своих товарищей и отступил, спасая себя. Он даже убил уважаемого и сильного лидера Юнг Минджи. Кроме того, из-за того безрассудного отступления многие люди погибли напрасно. Отряд самоубийц, который сдерживал последнего босса ради спасения жизней остальных, был уничтожен зря. Даже я тогда чуть не погиб.

- Хм... - президент притих.

- Вы действительно хотите, чтобы человек, который сбежал и бросил своих товарищей на верную смерть, занял такой ответственный пост? – спросил Чой Хюк.

- Это верно! – воскликнул генерал Ча Тайши. - Верность - это самое главное во время войны!

- Мы против его кандидатуры, - тут же добавили свои голоса Бэй Джинман и Рю Хёнсунг.

Президент почувствовал, как изменилась атмосфера. Он никогда не думал, что кто-то будет противостоять ему настолько прямолинейно. В конце концов, он все еще был президентом.

Но и это был еще не конец.

- Кроме того, существуют некоторые противоречия между мной и Сонг Симином, которые нам следует решить. Было бы неплохо заняться этой проблемой после встречи, но, поскольку все указывает на то, что мы будем находиться здесь весь трехдневный перерыв, я возьму на себя ответственность решить проблему прямо сейчас.

- Прошу прощения? О чем вы только что...

Президент вдруг ощутил, как его охватывает дрожь. Ситуация стала развиваться очень странно. Однако Чой Хюк уже не смотрел на него.

- Сонг Симин.

- Эй, Чой Хюк! Похоже, это какое-то недоразумение... – даже в такой момент Симин пытался дружелюбно улыбаться.

- Сотри улыбку со своего лица, выbleдок, - отрезал Чой Хюк.

Лицо Сонг Симины неловко напряглось.

- Кроме того, Ма Дуншик, Юн Гирим, Мин Кёнчуль и прочие короли, находившиеся под командованием Юнг Минджи. Я не знаю, почему вы решили избавиться от нее. Однако...

Он положил руку на стол и встал.

- Вы не собираетесь брать на себя ответственность за смерть отряда самоубийц?

Хотя короли, находившиеся под командованием Юнг Минджи, смогли лишь ошарашено на него уставиться, парень продолжил.

- Публично предлагаю вам разрешить все наши конфликты здесь и сейчас.

Напряжение в комнате усилилось. Его действия находилось за пределами здравого смысла. Вести себя так в Голубом Доме, перед президентом...

Если бы прошлым вечером Бэк Сэван не провел подготовительную работу, разъясняя всем ситуацию и завоевывая симпатии, кто-то уже попытался бы его остановить. Однако сейчас же большинство королей заняло выжидательную позицию.

Некоторые думали о том, что действия Чой Хюка – слишком радикальны. Они не могли его понять, но все же пришли к выводу, что «людям, о которых идет речь» нужно просто самим решить эту проблему. Пусть это и сбивало с толку.

- Что за фигню ты говоришь? – неформально произнес Сонг Симин. – Да еще и перед президентом! Если есть проблема, давай решим ее цивилизованными методами! Давай придерживаться закона и судиться, там, или еще что-то в том же духе!

Однако его возражение звучало так неубедительно, что уж лучше бы он промолчал вместо этого. Слово «закон» словно бы было насмешкой в этом возникшем кризисе.

Чой Хюк тот час же разрушил возникшее было заблуждение.

- Закон? Ахахахаха! – его смех звучал оглушительно.

Эхо разнеслось по залу заседания, словно бы усиленное кармой. Стулья и столы задрожали. Лицо президента побледнело.

Это окончательно изменило настроение.

До сих пор другие короли пребывали в растерянности. Они покинули ад, чтобы попасть в новый мир, который выглядел совершенно невредимым. Там они были королями, а во внешнем мире все еще существовало функционирующее общество и даже президент. Их отношение почти неосознанно изменилось на то, что существовало до бойни. Им было стыдно выступать вперед. Они чувствовали, что должны уважать существующий порядок и власть. Однако необходимость действовать подобным образом заставляла их ощущать неловкость и разочарование.

И все эти чувства пробудились из-за смеха Чой Хюка.

Другие короли вдруг тоже начали смеяться. Красная дымка, прежде застилавшая их зрение, мгновенно рассеялась.

«Закон»? Какое забавное слово.

«Закон»? А они разве не короли?

- Ахахахаха! – короли начали смеяться, покачиваясь на своих местах, вскидывая головы и дергая плечами.

Президент довольно быстро уловил общее настроение.

«Кажется... я выпустил тигров»

Люди, которые собрались здесь, больше не были теми, кого можно контролировать. Даже со всеми президентскими полномочиями.

- Подождите, пожалуйста, подождите. Лидер Чой Хюк, я понимаю ваши чувства, но, пожалуйста, верьте в свою страну. Любые недовольства и обиды мы должным образом расследуем и поможем устранить, - он осознавал, что давит на Чой Хюка, но у него не было иного выбора. Если он сейчас ничего не сделает, выжившие начнут игнорировать существующий порядок. А это значит, что страна начнет рушиться изнутри.

Это было именно то, к чему стремился Бэк Сэван.

Рыцарь-капитан Рю Хёнсунг вышел вперед. Вчера вечером он уже обсуждал это с Бэк Сэваном.

- Извините, господин президент, однако это произошло за пределами страны. Это наша проблема, и будет правильным, если мы решим ее по-своему.

Это выглядело незрело. словно дети, которые поссорились между собой, заявили «это наши проблемы!». Однако эти незрелые слова содержали в себе дикую и необузданную мощь.

«Мы решаем свои проблемы по-своему»

Эти слова проникли в сердца королей, и те кивнули. Настроение, казалось, стабилизировалось, получив вполне четкий и конкретный вектор.

Президента загнали в угол. Вооруженные охранники нервно косились на него, однако он не спешил с приказом. Заставить их стрелять? Это явно не вариант. Возможно, ему стоило ожидать подобного поворота событий, когда они отказались от его просьбы разоружиться. Они не боялись пуль. А вот он, с другой стороны, очень боялся их способностей.

«Значит, к этому все вело...»

Возможно, это действительно было неизбежно с того самого момента, как исчезли военные и полиция, а мир затопили десятки тысяч выживших. Мир только для сильных, которых правительство не могло контролировать. Их порядок.

Чой Хюк отвернулся от президента и уставился на Сонг Сими́на.

- Хватит пороть хуйню. Выходи, - произнес он без единого следа улыбки. - Или ты хочешь пустить кровь прямо здесь?

Его угрожающий голос, казалось, был пропитан кровью.

-...Черт... У меня не было выбора!

Чой Хюк покачал головой.

- Все может быть решено очень просто, - он обнажил свой меч и нацелил острие на Сонг Сими́на. - Если вы - правая сторона, то победите меня.

В тот момент короли не из района Гандонг почувствовали себя странно. Включая Сонг Сими́на и Юн Гирим, разве один Чой Хюк не вызвал сразу восемь противников? Почему же те так боялись столкновения с ним?

Однако этот секрет раскрылся уже довольно скоро.

- Блять! Атаковать его!

Сонг Сими́н решился на отчаянный поступок. Остальные короли вскинули свои мечи.

«Скользящий Порез»

Чой Хюк взмахнул мечом лишь дважды.

Воздух волной прокатился по помещению. Легкий отблеск сверкнул у шей королей. Будто алая краска, кровь выплеснулась наружу и тут же впиталась в черный клинок.

Вшууууух!

Звук раздался с опозданием. Оставшиеся короли ошарашено уставились на зрелище, открывшееся их глазам. Чой Хюк все еще стоял на том же месте. Отсеченные головы королей медленно упали на пол. Тела наклонились вперед и плюхнулись на пол с неприятным глухим звуком.

Хрууусть!

На стене позади королей возникли две глубокие прорези. Они были настолько глубоки, что через них можно было увидеть то, что творилось за пределами комнаты.

Лица присутствующих напряглись. Никто не видел подобной техники прежде. Всего двумя ударами этот парень прикончил шестерых, стоявших по обе стороны от Сонг Симины и Юн Гирим.

- Э? Что...?

Лицо Сонг Симины словно опустело.

- Ааааах... - Юн Гирим осела на пол.

Топ. Топ.

Чой Хюк вышел из-за стола и медленно подошел к ним, остановившись в паре шагов от парочки.

- Кто должен был умереть, а кто - жить? - пробормотал он едва слышно.

Сонг Симин вскинул голову и посмотрел на Чой Хюка. Его глаза были пусты.

- П...прошу...

- Ты точно не один из них.

Вжух!

Никто не заметил, когда он нанес удар мечом, однако вскоре лезвие Чой Хюка оказалось над обезглавленным телом Сонг Симина.

- Аааааа!

Когда голова Юн Гирим отделилась от тела, крик агонии словно бы запечатлелся на ее лице. Чой Хюку вдруг вспомнилась бонусная игра, когда Юнг Минджи защищала эту девушку, рискуя собой. Его рот скривился, словно от горечи.

Чой Хюк опустил меч и склонил голову перед другими королями.

- Я прошу прощения за причинение неудобств.

Затем он поклонился президенту.

- Пожалуйста, простите мою невежливость. Но я верю, что вы понимаете нашу ситуацию. На первый взгляд, этот человек казался тем, кто уважал существующую власть, однако к выжившим применимы лишь их собственные правила.

Слова Чой Хюка вызвали согласие у других королей. В этот собственный момент создатель новое правило.

Президент не сказал ни слова. Он согласился.

И с этого момента все началось.

Любой спор и разногласия решались поединками противоборствующих сторон. Это стало частью культуры выживших. Никто из посторонних не пытался влезать к ним со своими правилами и уставом. В одной стране сформировалось два взаимодействующих мира.

С возвращением выживших мир переменялся.